

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2019-0-4-20-28>

В последние годы в стране резко выросло количество дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции, а следовательно, возросла нагрузка на каждого судью, что, безусловно, детерминирует снижение объективности и законности при рассмотрении дел в судах общей юрисдикции. Принятый правительством страны экстенсивный путь развития судебной реформы не предполагает увеличения штатного количества судей. В связи с этим в представленной статье рассматриваются и анализируются правовые механизмы досудебного порядка урегулирования спора, которые, по мнению автора, позволят сократить нагрузку на судей в Российской Федерации. Автором проведен анализ правового обеспечения примирительных процедур в гражданском процессе. Исследование проводилось на основе метода сравнительного анализа российской и зарубежной научной доктрины. Ведущим подходом к анализу исследуемых явлений послужил метод системного анализа. Наряду с методом системного анализа использованы методы структурно-функционального, статистического анализа, а также общенаучные методы познания. Целями настоящей статьи являются исследование возможности и эффективности внесудебного порядка урегулирования спора, определение таких понятий, как примирительные процедуры и примирительные действия. Сделанные в рамках настоящей статьи выводы позволяют утверждать, что само по себе законодательное закрепление примирительных процедур не приведет к значительному снижению нагрузки на судей. Примирительные процедуры должны быть для спорящих сторон менее затратными, чем судебное разбирательство, а достигнутый консенсус должен подлежать принудительному исполнению. Материалы статьи могут быть использованы для разработки политики государства в области повышения эффективности правосудия и снижения нагрузки на судебный корпус.

СВИРИН

Юрий Александрович

доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского
процесса и организации
службы судебных приставов
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России), академик
РАЕН, Почетный адвокат России
(г. Москва)

usvirin@mail.ru

**Примирительные действия;
примирительные процедуры;
мировое соглашение;
медиация;
судебное примирение**

Yury A. SVIRIN

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Department of Civil Procedure
and Bailiffs' Service Organization,
All-Russian State University of Justice,
Academician of the Academy
of Natural Sciences, Honorary Lawyer
of Russia (Moscow)
usvirin@mail.ru

CONCILIATION PROCEDURES IN CIVIL PROCEDURE

In recent years, the number of cases considered by the courts of general jurisdiction, and therefore the burden on each judge, which certainly determines the decline in objectivity and legality in the consideration of cases in the courts of general jurisdiction. The extensive path of judicial reform adopted by the government does not imply an increase in the number of judges. In this regard, the article discusses and analyzes the legal mechanisms of pre-trial settlement of the dispute, which in the opinion of the author will reduce the burden on judges in the Russian Federation. The author analyzes the legal support of conciliation procedures in civil procedure. The study was based on the method of comparative analysis of Russian and foreign scientific doctrine. The leading approach to the analysis of the investigated phenomena was the method of system analysis. Along with the method of system analysis, the methods of structural-functional, statistical analysis, as well as general scientific methods of cognition were used. The purpose of

**Conciliatory actions;
conciliation procedures;
settlement agreement;
mediation;
pre-trial reconciliation**

this study is to study the possibility and effectiveness of extrajudicial dispute settlement, the definition of such concepts as conciliation procedures and conciliation actions. The results of this article suggest that the legislative consolidation of conciliation procedures will not lead to a significant reduction in the burden on judges. Conciliation procedures should be less costly for the disputing parties than judicial proceedings, and the consensus reached should be enforceable. The materials of the article can be used to develop state policy in the field of improving the efficiency of justice and reducing the burden on the judiciary.

Продолжая развивать концепцию снижения нагрузки на судей в рамках продолжающейся судебной реформы, законодатель помимо инкорпорации в гражданский процесс таких видов судопроизводства, как упрощенное производство, производство по групповому иску, приказное производство (интенсивный путь снижения нагрузки), нормативно закрепил новый, ранее неизвестный институт процессуального права – институт примирительных процедур (экстенсивный путь снижения нагрузки).

Вместе с тем действия участников процесса, направленные на примирение между спорящими сторонами в России, имеют давнюю историю. Еще Псковской судной грамотой 1467 г. предусматривалась возможность прекращения судебной тяжбы посредством заключения примирительного соглашения между сторонами. С. И. Герасимова указывает, что Судебник 1497 г. также предусматривал возможность примирения сторон, когда стороны, дойдя до судебного поединка, могли в любой момент примириться [1, с. 75]. Поскольку примирение сторон по Судебнику подлежало судебному утверждению, такое примирение имело процессуальный характер. В более поздний период Соборное уложение 1649 г. также содержало в себе положения о том, что стороны могут решить спор путем мирового соглашения. На этом основании производство по делу подлежало прекращению и не могло быть повторно возбуждено. Указанные черты мирового соглашения закреплены в настоящее время и в действующем Гражданском процессуальном кодексе РФ.

Развивая концепцию урегулирования спора без судебного решения на основании достигнутого соглашения, Устав гражданского судопроизводства 1864 г. также содержал положения о примирении сторон. Согласно Уставу суд был обязан предложить сторонам закончить спор примирением, однако это было диспозитивное право сторон, а не обязанность.

К сожалению, первый ГПК РСФСР – 1922 г. – не содержал в себе положений, посвященных урегулированию спора на основании доброй воли. Но уже в ГПК РСФСР 1964 г. указывалось о возможности заключения мирового соглашения, и в этом случае разбирательство по делу прекращалось. Таким образом, корни института примирительных процедур берут свое начало примерно с середины XV в., затем возможность

применения примирительной процедуры (мировое соглашение) регулировалась гражданским процессуальным законодательством РСФСР. Однако как в дореволюционный период, так и после него процессуальное законодательство России закрепляло только одну примирительную процедуру – мировое соглашение. И, в принципе, это было оправданно и достаточно, поскольку количество дел, рассматриваемых судьями, было невелико. После прекращения СССР на постсоветском пространстве, в том числе и в России, стали развиваться частная собственность и рыночная экономика, которые детерминировали резкий рост рассматриваемых в суде споров. Поэтому уже в 2010 г. законодатель закрепляет еще одну примирительную процедуру – медиацию. Мировое соглашение отличается от медиативного соглашения тем, что последнее заключается при помощи посредника – медиатора. Таким образом, примирительные отношения в рамках гражданских процессуальных отношений осложняются дополнительным субъектом – медиатором.

До 2019 г. в доктрине имел место дискуссионный вопрос по одному концептуальному вопросу, а именно как соотносить гражданский процесс и примирительные процедуры [2, с. 77]. Существовала некая энтропия о том, являются примирительные процедуры частью гражданского процесса или они стоят за рамками процесса. В 2019 г. ГПК РФ был дополнен новой гл. 14.1, в результате чего вышеуказанный вопрос нашел, казалось бы, свое разрешение. Однако дискуссии продолжились по вопросу о том, следует рассматривать примирительные процедуры в гражданском процессе как самостоятельную стадию процесса или они концептуально вписываются составной частью в каждую стадию процесса.

Как представляется, если примирительные процедуры назначаются во время возбужденного гражданского процесса, возможность их использования имеется на любой стадии процесса и даже на стадии исполнения судебного акта, действия сторон, направленные на урегулирование спора, являются процессуальными действиями, совершаемыми внутри каждой стадии, и они не образуют самостоятельной стадии процесса. Вместе с тем некоторые примирительные процедуры, а именно переговоры и нотариальная медиация, являются внесудебными процедурами и соответственно совершаются, как правило, до возбуждения дела в суде.

Безусловно, наибольшую эффективность примирительные процедуры будут иметь на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, поскольку способствуют снижению нагрузки на суд, процессуальной экономии времени, бюджетных расходов на судопроизводство. Их применение в этом случае делает более эффективным сам процесс восстановления нарушенного права или законного интереса.

Е. А. Носырева совершенно справедливо отмечает, что в связи с комплексным характером задач, решаемых на стадии подготовки дела, она включает в себя как действия, направленные на организацию будущего процесса, так и действия, преследующие цель примирения сторон, не довести дело до судебного разбирательства [3, с. 99]. Это подтверждает пруденциальность тезиса о том, что примирительные процедуры не являются самостоятельной стадией процесса.

В связи с этим небесспорным является мнение некоторых авторов в доктрине права Республики Беларусь. В частности, И. А. Бельская полагает, что примирительная процедура отвечает всем признакам, присущим самостоятельной стадии хозяйственного процесса, и включает в себя подстадии: подготовительную (назначение примирителя); основную (медиация); заключительную (утверждение соглашения о примирении) [4]. Однако, при всем уважении к автору, вряд ли с таким мнением можно согласиться. Каждая стадия в процессе имеет свое строго определенное место и располагается внутри процесса не хаотично, а в строго определенной последовательности. Каждая стадия, подчиняясь законам логики, следует одна за другой по определенным правилам, установленным гражданской процессуальной формой. Примирительные процедуры могут иметь место на любой стадии процесса, их место в процессе законом точно не определено. Поэтому, как нам представляется, квинтэссенцией в данном случае является разграничение таких понятий, как стадия и процедура. Собственно говоря, не случайно и сам законодатель квалифицирует примирительные действия как процедуру, а не как стадию.

Глава 14.1 ГПК РФ именуется как «Примирительные процедуры. Мирное соглашение». Таким образом, при буквальном толковании названия данной главы складывается представление о том, что мирное соглашение не относится к примирительным процедурам. Вместе с тем ст. 153.3 ГПК РФ постулирует, что помимо переговоров, участия посредника (медиации) и судебного примирения могут быть использованы и другие примирительные процедуры, не противоречащие законодательству. В связи с этим можно сделать вывод о том, что мирное соглашение также является одной из примирительных процедур.

Диверсификация примирительных процедур обусловлена последними изменениями процессуального законодательства (август 2019 г.). В настоящее

время в качестве примирительных процедур в гражданском процессе следует рассматривать такие процедуры, как мировое соглашение, медиация, переговоры, судебное примирение и иные процедуры, не запрещенные законом.

Ю. Ф. Беспалов к примирительным процедурам в гражданском процессе относит направление одной стороной другой стороне предложения о досудебном порядке урегулирования спора [5, с. 128]. Видимо, автор имеет в виду в данном случае претензионный порядок урегулирования спора. Однако претензионный порядок не является частью гражданского процесса, поскольку претензионный порядок разрешения спора есть досудебный порядок, в силу чего к процессу он имеет лишь опосредованное значение, соблюдение которого необходимо лишь для обращения с заявлением в суд. И в этом смысле следует разделять досудебные и судебные примирительные процедуры.

В зарубежной доктрине обоснована и применяется на практике достаточно обширная диверсификация примирительных процедур, таких как арбитраж, переговоры, посредничество, примирительное производство, мини-суд, экспертиза по установлению фактических обстоятельств дела, участие омбудсмана в споре и многие другие.

В экономических спорах наиболее распространенными способами примирения являются переговоры, посредничество и арбитраж (согласно положениям закона в Российской Федерации арбитражем является процесс разрешения спора арбитражным учреждением). И это вполне объяснимо, поскольку, разрешая конфликт мирным путем, контрагенты стараются сохранить сложившиеся деловые отношения. В зарубежных юрисдикциях разрешение правового конфликта давно вошло в практику делового оборота. И, как показывает зарубежная практика, примирительные процедуры способствуют не только сохранению, но и развитию экономических взаимоотношений, освобождают суды от дел, которые могут быть разрешены добровольно. К сожалению, в Российской Федерации примирительные процедуры пока не получили столь широкого распространения и используются очень редко.

В соответствии с действующим процессуальным законодательством России суд обязан принять меры для примирения сторон и иным образом содействовать им в урегулировании спора. Способствуя урегулированию спора, суд руководствуется не только интересами сторон, но и задачами судопроизводства. Однако такая обязанность суда скорее носит имплицитный характер и является фикцией. А у сторон нет обязанности и, самое главное, стимулов для разрешения конфликта без суда.

Примирение сторон должно осуществляться на основе таких принципов, как добровольность, равноправие, сотрудничество, конфиденциальность.

Стороны имеют диспозитивные права на выбор той или иной примирительной процедуры, а также определяют условия ее проведения. Если в примирительных отношениях должен участвовать посредник, стороны добровольно выбирают кандидатуру такого посредника (медиатора, судебного примирителя). Одна сторона своей волей не может выбрать такого посредника, поэтому между сторонами должно быть заключено соглашение по данному вопросу.

Примирительная процедура (если ее рассматривать как комплекс действий, а не как результат) может быть проведена как по ходатайству сторон, так и по инициативе суда, но само примирение не является обязанностью сторон, так как здесь действует принцип добровольности. Инициатива суда провести примирительную процедуру может содержаться в определении о принятии заявления к производству, о подготовке дела к судебному разбирательству или в ином определении на более поздних стадиях. Суд также может сделать предложение сторонам в устной форме, и такое предложение заносится в протокол судебного заседания.

При избрании судом любой примирительной процедуры суд обязан отложить судебное заседание на срок не более двух месяцев. При этом срок, на который дело было отложено, не включается в срок рассмотрения дела, однако учитывается при определении разумного срока судопроизводства.

В определении о проведении примирительной процедуры суд должен указать следующие данные: наименования сторон, предмет спора и круг вопросов, для урегулирования которых может быть использована примирительная процедура, сроки проведения примирительной процедуры. В определении могут содержаться и иные сведения, необходимые для обеспечения надлежащего проведения примирительной процедуры.

В ходе использования примирительной процедуры стороны должны стремиться достичь положительных результатов по разрешению конфликта в целом или в его части. Таким образом, примирение возможно и по части спорных требований. В случае, если стороны не достигли примирения, отказались от проведения примирительных процедур либо истек срок их проведения, суд возобновляет судебное разбирательство в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 169 ГПК РФ.

На когнитивном уровне понятно, что все примирительные процедуры направлены на достижение положительного результата. И здесь возникает вопрос, имеющий прикладное значение: что следует считать положительным результатом? Положительным результатом примирения лиц, участвующих в деле, следует считать: 1) мировое соглашение в отношении всех или части заявленных требований; 2) частичный или полный отказ от иска; 3) частичное или полное признание иска; 4) полный или частичный отказ от апелля-

ционной, кассационной жалобы, надзорной жалобы; 5) признание обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения.

Признание обстоятельств, признание иска, отказ от иска полностью или в части принимаются судом в порядке, установленном процессуальным законодательством.

Признание обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, может быть осуществлено не только в форме двухстороннего соглашения, но и в форме одностороннего заявления о согласии с позицией другой стороны.

В 2019 г. процессуальный закон был дополнен существенной новеллой, гарантирующей участникам примирительных процедур их независимость. В частности, законом закреплено, что не подлежат допросу в качестве свидетелей представители лиц, участвовавших в проведении примирительной процедуры, посредники, в том числе медиаторы, судебные примирители, об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с участием в примирительной процедуре.

Основные особенности каждой примирительной процедуры заключаются в следующем.

Мировое соглашение. В основе мирового соглашения, как правило, лежит договор о новации долга. Однако мировое соглашение, в отличие от договора о новации долга, есть примирительная процедура, совершаемая под контролем суда, в строго определенной процессуальной форме, результатом которой является определение суда об утверждении мирового соглашения. Мировое соглашение может быть заключено в отношении всех исковых требований, и тогда производство по делу должно быть прекращено. Если мировое соглашение заключается в отношении части требований, то в этом случае производство по делу прекращается только в части требований, а в остальной части продолжается.

Мировое соглашение может быть заключено на любой стадии гражданского процесса, а также при исполнении судебного акта. Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, вправе участвовать в заключении мирового соглашения в качестве стороны. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, вправе выступать участниками мирового соглашения в двух случаях:

- 1) если они приобретают права;
- 2) на них возлагаются обязанности по условиям мирового соглашения.

Мировое соглашение не может нарушать права и законные интересы других лиц и противоречить закону. Поэтому суд, утверждая мировое соглашение, должен проверить данные обстоятельства.

Поскольку мировое соглашение утверждает-ся судом, то процедура его утверждения облекается в определенную процессуальную форму, закре-

пленную в ст. 153.9 ГПК РФ. Мирное соглашение заключается в письменной форме и подписывается сторонами или их представителями при наличии у них полномочий на заключение мирного соглашения, специально предусмотренных в доверенности или ином документе, подтверждающем полномочия представителя.

Мирное соглашение должно обязательно содержать согласованные сторонами условия относительно размера и срока исполнения обязательств друг перед другом или одной стороной перед другой. В мирном соглашении стороны могут оговорить условия об отсрочке или о рассрочке исполнения обязательств ответчиком, об уступке права требования, о полном или частичном прощении либо признании долга, о применении санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств и иные условия, если они не противоречат федеральному закону.

Мирное соглашение заключается в отношении предъявленных в суд исковых требований. Однако допускается включение в мирное соглашение условий, которые связаны с заявленными требованиями, но которые не были предметом судебного разбирательства.

Мирное соглашение может быть заключено также по вопросу распределения судебных расходов. Если в мирном соглашении отсутствует условие о распределении судебных расходов, суд разрешает этот вопрос при утверждении мирного соглашения в общем порядке, установленном процессуальным законодательством.

Мирное соглашение составляется и подписывается в количестве экземпляров, превышающем на один экземпляр количество лиц, заключивших мирное соглашение, поскольку этот экземпляр приобщается судом к материалам гражданского дела.

Мирное соглашение утверждается судом, в производстве которого находится дело. В случае, если мирное соглашение заключено в процессе исполнения судебного акта, оно представляется на утверждение суда, рассмотревшего дело в качестве суда первой инстанции. Думается, с целью снижения нагрузки на суд следовало бы предоставить право утверждать мирное соглашение на стадии его принудительного исполнения судебному приставу-исполнителю.

С целью утверждения мирного соглашения суд извещает лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания. В случае неявки в судебное заседание лиц, заключивших мирное соглашение и извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, вопрос об утверждении мирного соглашения откладывается, если от этих лиц не поступило заявлений о рассмотрении данного вопроса в их отсутствие.

По результатам рассмотрения вопроса об утверждении мирного соглашения суд выносит опреде-

ление. Суд не утверждает мирное соглашение в двух случаях:

- 1) оно противоречит закону;
- 2) оно нарушает права и законные интересы других лиц.

Процессуальная форма требует от суда при рассмотрении вопроса об утверждении мирного соглашения исследовать фактические обстоятельства дела, а также представленные лицами, участвующими в деле, доводы и доказательства. Однако суд должен дать им оценку лишь в той мере, в какой это необходимо для проверки соответствия мирного соглашения требованиям закона и отсутствия нарушений прав и законных интересов других лиц.

При утверждении судом первой инстанции мирного соглашения возврату подлежит не вся уплаченная госпошлина, а только ее 70%. Если мирное соглашение утверждено на стадии апелляции, то возврату подлежит лишь 50% от уплаченной госпошлины. Утверждая мирное соглашение на стадии кассации и надзора, суд возвращает только 30% от уплаченной госпошлины.

Важно отметить, что при рассмотрении вопроса об утверждении мирного соглашения в случае обжалования судебного акта судами последующих инстанций законность и обоснованность соответствующего судебного акта не проверяются. Поскольку заключение мирного соглашения есть диспозитивное право сторон и третьих лиц, суд не вправе утверждать мирное соглашение в части, изменять или исключать из него какие-либо условия, согласованные сторонами. Однако при рассмотрении вопроса об утверждении мирного соглашения суд вправе предложить сторонам исключить из мирного соглашения отдельные условия, противоречащие закону или нарушающие права и законные интересы других лиц.

В определении суда об утверждении мирного соглашения указываются следующие сведения: 1) об утверждении мирного соглашения или об отказе в утверждении мирного соглашения; 2) условия мирного соглашения; 3) о возвращении истцу части уплаченной им государственной пошлины; 4) о распределении судебных расходов. В определении об утверждении мирного соглашения, заключенного в процессе исполнения судебного акта, должно быть также указано, что этот судебный акт не подлежит исполнению.

Определение об утверждении мирного соглашения подлежит немедленному исполнению, поскольку вступает в силу сразу за вынесением, поэтому такие определения могут быть обжалованы только в суд кассационной инстанции в течение одного месяца со дня вынесения такого определения. В свою очередь, определение об отказе в утверждении мирного соглашения может быть обжаловано в апелляционном порядке. Утверждение мирного соглашения относительно всего предмета спора в суде первой инстан-

ции влечет за собой прекращение производства по делу полностью. Если стороны утвердили мировое соглашение лишь по части исковых требований, производство по делу прекращается в части.

Следует учитывать, что утверждение мирового соглашения в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций по предмету заявленных требований влечет за собой отмену ранее вынесенных судебных актов и прекращение производства по делу.

Утверждение мирового соглашения, заключенного при рассмотрении заявления по вопросу распределения судебных расходов, понесенных в судах первой, апелляционной, кассационной или надзорной инстанций, влечет за собой прекращение производства по заявлению о распределении судебных расходов.

Поскольку мировое соглашение есть примирительная процедура, то и исполняться лицами, его заключившими, оно должно добровольно в порядке и в сроки, которые предусмотрены мировым соглашением. Вместе с тем, если сторона мирового соглашения не исполняет его добровольно, оно подлежит принудительному исполнению по правилам разд. VII ГПК РФ. В этом случае на основании определения суда об утверждении мирового соглашения и по ходатайству взыскателя последнему выдается исполнительный лист на принудительное исполнение.

Медиация. После обращения в суд на основании принципа диспозитивности стороны вправе использовать по своему усмотрению любую примирительную процедуру.

Медиация как способ внесудебного урегулирования спора (примирительная процедура) появилась в России в 2010 г. в связи с принятием Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Поскольку право на медиацию есть диспозитивное право сторон, при наличии такого ходатайства от сторон суд должен предоставить сторонам возможность реализовать свои процессуальные права, а следовательно, суд обязан отложить судебное разбирательство.

С целью обеспечения выполнения медиатором своих функций ему должна быть обеспечена независимость, а следовательно, он не может быть допрошен в качестве свидетеля по делу об обстоятельствах, которые стали ему известны при выполнении возложенных на него обязанностей.

Исходя из толкования действующего законодательства следует выделить два вида медиации: досудебную и судебную.

Досудебное медиативное соглашение заключается до обращения с заявлением в суд и удостоверяется у нотариуса. Медиативное соглашение в этом случае удостоверяется с обязательным участием медиатора (медиаторов), медиатора – представителя организации, осуществляющей деятельность по обеспечению

проведения процедуры медиации. Если соглашением сторон о проведении процедуры медиации предусмотрено участие нескольких медиаторов, медиативное соглашение удостоверяется с обязательным участием не менее чем одного медиатора, осуществлявшего деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации. Медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, в случае его нотариального удостоверения имеет силу исполнительного документа и подлежит принудительному исполнению.

Судебная медиация, в отличие от внесудебной медиации, проводится внутри возникшего судебного процесса на основании судебного определения. Осуществлять деятельность медиаторов на профессиональной основе могут судьи, пребывающие в отставке. Списки судей, пребывающих в отставке и изъявивших желание осуществлять деятельность медиаторов на профессиональной основе, ведутся советами судей субъектов РФ. Следует отметить, что такой вид медиации распространен в таких странах, как Англия, США, Япония, Хорватия, и некоторых других. В этих странах суд обладает особыми дискреционными полномочиями, он устанавливает судебную процедуру и отправляет дела на медиацию, в том числе и без согласия сторон. Например, в Японии Верховный суд во время медиации проводит оценку дела и прогнозирование результатов его разрешения. С этой целью создается медиационный состав, состоящий из судьи и двух медиаторов, компетентных в вопросах права, строительства, бизнеса, медицины и т.д. Суд приглашает медиаторов с учетом их профессиональной компетенции. В итоге такого заседания ведется медиативный протокол.

В Греции с 2012 г. при судах действуют специальные судьи-медиаторы, к которым стороны, при их согласии, направляются судом для урегулирования спора. В этом случае рассмотрение дела может быть отложено на 3–6 месяцев. Медиативное соглашение сторон составляется письменно и передается судье первой инстанции, который придает ему законную силу для исполнения.

Как указывает И. В. Решетникова, «в Калифорнии (США) судья может провести переговоры со сторонами с целью мирного разрешения спора. Если стороны не пришли к примирению, то в соответствии с их мнением этот же судья или другой разрешает их спор» [6, с. 31].

В настоящее время в Республике Беларусь также активно применяется медиативная процедура урегулирования спора. В белорусских судах помощники судей и другие сотрудники аппарата суда на основании определения суда выполняют функции медиаторов по делам, рассматриваемым в судах. На стадии возбуждения дела и стадии подготовки его к судебному разбирательству согласия сторон на медиацию

не требуется. На более поздних стадиях медиация возможна только с согласия сторон. Как указывается в литературе, в итоге 80–85% споров, переданных медиаторам, заканчивались мирным урегулированием. В настоящее время в Республике Беларусь к работе привлекаются также медиаторы Центра по разрешению конфликтов при Белорусском республиканском союзе юристов.

В доктрине выделяются несколько разновидностей медиации.

В первую очередь стоит отметить медиацию, построенную на основе гарвардского метода и принципе «нет проигравших» (*win-win*). Гарвардская правовая школа изменила обычный подход к ведению переговоров. Обычной практикой считалось, что переговоры должны вестись жестко, и при таких переговорах выигрывала только одна сторона, а другая – проигрывала. Согласно гарвардскому методу медиации медиатор на первом этапе выявляет интересы сторон спора и только затем подводит их к разрешению разногласий через совместное активное обсуждение. Целью гарвардской медиации является активизация самих участников процесса, чтобы добиться результата, в котором выигрывают обе стороны, а не одна. По сути, гарвардский подход к медиации превратил жесткие переговоры в партнерское сотрудничество, в котором выигрывает каждая сторона. Как представляется, именно этот вид медиации является наиболее успешным и приемлемым видом медиации.

Российская модель медиации имеет схожие черты с гарвардской моделью, однако роль медиатора в нашей стране шире. В России медиатор не только подводит стороны к заключению соглашения по урегулированию спора, но и составляет такое медиативное соглашение. Таким образом, в нашей стране медиаторы сочетают в себе две функции: с одной стороны, владея необходимыми навыками, медиатор как бы производит диагностику спора, проводит переговоры со сторонами, выявляет интерес, подводит их к компромиссу и примирению; с другой стороны, как юрист он подготавливает проект медиативного соглашения, выступая в качестве скорее адвоката, чем медиатора.

В Венгрии в качестве медиаторов часто выступают два человека: юрист и психолог.

В Португалии в помощь медиатору часто привлекается специалист в той или иной области знаний в качестве эксперта.

Следует отметить, что в российских судах мировые соглашения или медиативные соглашения заключаются не так часто, я бы сказал, очень редко. Причин здесь несколько. Во-первых, медиация в первую очередь укоренилась в странах с состязательным судопроизводством как альтернатива дорогому и длительному судопроизводству. Причем дороговизна и длительность обусловлены не только судебным

разбирательством, но и досудебной подготовкой дела, которую проводят адвокаты сторон. Продолжительность досудебной подготовки может достигать двух лет. Поэтому стороны охотнее в таких странах идут на досудебное примирение.

В России затраты сторон на судопроизводство не являются существенными. Вместо адвоката в качестве представителя в процессе участвует в качестве представителя любое лицо, зачастую не имеющее даже юридического образования. Государственная пошлина очень мала, кроме того, есть институты отсрочки, рассрочки, уменьшения размера государственной пошлины. Досудебная стадия не требует серьезных временных и финансовых затрат. Все эти причины заметно тормозят имплементацию в российский процесс примирительных процедур, в том числе и медиации.

Однако, как нам представляется, стимулы для медиации в России все же имеются. Статистические данные говорят, что из 900 определений о прекращении производства по делу ввиду примирения сторон лишь одно обжалуется в кассацию, т.е. менее 0,5% [7, с. 44], в то время как обычно обжалуется около 35% судебных актов, т.е. значительно больше, а это удлиняет процесс восстановления нарушенных прав сторон спора. Кроме этого для сторон примирительные процедуры очень удобны, поскольку спор оканчивается в суде первой инстанции. Не надо тратить время и финансы на обжалование и участие в судебных заседаниях вышестоящих судов.

Также преимуществом примирения является его добровольность исполнения. Например, только по 20% определений о прекращении производства по делу ввиду примирения сторон выдаются исполнительные листы, т.е. примерно 80% судебных определений, которыми оканчивается процесс в связи с примирением сторон, исполняются добровольно самими сторонами.

Основой медиации выступает нейтральный субъект – медиатор. Он не должен быть аффилированным лицом со сторонами спора.

Поэтому с целью расширения медиации необходимы имплементация в правовое сознание человека стремления к примирению, разъяснение всех преимуществ медиации.

Переговоры. Еще одной самостоятельной примирительной процедурой являются переговоры. Стороны вправе урегулировать спор путем проведения переговоров в целях примирения. Переговоры всегда осуществляются на условиях, определяемых сторонами, и суд в переговоры не вмешивается. Только в случаях, предусмотренных федеральным законом или договором, переговоры проводятся в обязательном порядке. Поскольку переговоры являются прерогативой сторон или третьих лиц, закон не устанавливает никакой процессуальной формы ведения переговоров.

Переговоры по сути представляют собой процесс обмена мнениями между сторонами.

Судебное примирение. Судебное примирение проходит с участием судебного примирителя и является новым институтом в процессуальном праве России. Между тем мировая практика уже давно использует данный институт с целью снижения нагрузки на судей.

Из года в год растет число судебных споров. Однако нельзя постоянно и бесконечно увеличивать количество судей. В этих условиях необходим экстенсивный путь развития судебной системы с целью снижения на нее нагрузки. Многие европейские страны и США прошли этот путь. Американская судебная система еще в середине прошлого века нашла довольно интересный выход из сложившейся ситуации. Так, резкий рост количества судебных дел в США в середине прошлого века детерминировал введение в США института магистров. В 1968 г. в США был принят Закон о федеральных магистратах. С указанного времени институт судебного примирения прошел довольно большой и сложный путь своего развития. Как указывает Д. В. Князев, в 1976 г. закон наделил судей-магистров широкими полномочиями как по досудебной подготовке дела, так и по примирению сторон [8, с. 168]. В настоящее время судьи-магистры проводят в США примирительные процедуры, а судья избавлен от этих обязанностей, с тем чтобы сосредоточиться только на судебных полномочиях. Судьи-магистры проводят примирительные действия, а стороны доверяют такому судье, поскольку он имеет высокий авторитет и пользуется доверием сторон. Здесь авторитет судьи играет большую роль в мирном урегулировании спора. Деятельность судьи-магистра основывается на таких принципах, как моральный авторитет, независимость, нейтральность.

В некоторых судебных округах США действуют локальные нормы, обязывающие направить дело на процедуру предварительной оценки и перспектив, которую проводят также судьи-магистры. Каждый окружной суд США должен разрабатывать свою программу альтернативного разрешения спора, назначить судью или судью-магистра, осуществляющего руководство и контроль за программой альтернативного разрешения спора. Вместе с тем следует признать, что основными процедурами, проводимыми в судах США с целью разрешения правового конфликта, являются все же медиация и ранняя независимая оценка. Но в любом случае все примирительные процедуры проводятся судьей-магистром, которому стороны доверяют и который пользуется авторитетом. Как отмечает Д. В. Князев, в американской литературе практически единогласно признается внедрение института судей-магистров как одна из немногих действительно эффективных реформ гражданского судопроизводства [8, с. 170].

В Российской Федерации также с 2019 г. стороны вправе воспользоваться процедурой судебного примирения с участием судебного примирителя. Фактически судебное примирение – это переговоры, но в них помимо сторон участвует специальный субъект – судебный примиритель, которым может быть только судья в отставке. Порядок судебного примирения, в отличие от переговоров, определяется Регламентом проведения судебного примирения, утвержденным Пленумом ВС РФ, в то время как порядок переговоров определяется самими сторонами спора.

Судебное примирение осуществляется на основе следующих принципов:

- независимости;
- беспристрастности;
- добросовестности судебного примирителя.

Поэтому судебные примирители не могут быть допрошены в качестве свидетелей по делу. Требования к судебному примирителю определяются помимо ГПК РФ Регламентом проведения судебного примирения. В силу закона судебным примирителем может быть только судья в отставке. Список судебных примирителей формируется и утверждается Пленумом ВС РФ на основе предложений кассационных судов общей юрисдикции, апелляционных судов общей юрисдикции, верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, окружных (флотских) военных судов о кандидатурах судебных примирителей из числа судей в отставке, изъявивших желание выступить в качестве судебного примирителя.

Судебный примиритель в процессе своей деятельности должен руководствоваться не только положениями ГПК РФ, но и Законом РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации». В силу этого можно констатировать, что судебный примиритель является публичным субъектом и вступает в правоотношения между спорящими сторонами от имени государства.

Поскольку в каждом суде имеются списки судебных примирителей, стороны спора вправе выбрать по своему усмотрению кандидатуру судебного примирителя. Кандидатура судебного примирителя определяется только по взаимному согласию сторон и утверждается определением суда.

Деятельность судебного примирителя направлена на достижение следующих целей:

- сопоставить и сблизить позиции сторон по делу;
- выявить дополнительные возможности для урегулирования спора с учетом интересов сторон;
- оказать содействие сторонам в достижении взаимоприемлемого результата примирения.

Для достижения вышеуказанных целей судебный примиритель должен понимать и оценить обосно-

ванность заявленных требований и возражений, в силу чего судебный примиритель наделен определенными полномочиями:

- 1) вести переговоры со сторонами, другими лицами, участвующими в деле;
- 2) изучать представленные сторонами документы;
- 3) знакомиться с материалами дела с согласия суда;
- 4) давать сторонам рекомендации в целях скорейшего урегулирования спора и сохранения деловых отношений;
- 5) осуществлять другие действия, необходимые для эффективного урегулирования спора и предусмотренные Регламентом проведения судебного примирения.

Судебный примиритель не является участником судебного разбирательства и не вправе совершать действия, влекущие за собой возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников процесса. Вместе с тем судебный примиритель в некоторых случаях может быть субъектом процессуальных отношений. Так, например, судья вправе запросить у судебного примирителя информацию о ходе примирительной процедуры. Однако такой запрос должен быть сделан не чаще чем один раз в 14 календарных дней.

Порядок и условия оплаты труда судей, пребывающих в отставке и осуществляющих функции судебных примирителей, определяются Правительством РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Герасимова С. И. Становление примирительных процедур в России : историко-правовой аспект // Законодательство. 2018. № 12.
2. Здрок О. Н. Место примирительных процедур в системе стадий цивилистического процесса // Законодательство. 2019. № 5.
3. Носырева Е. И. Стадия подготовки дела к судебному разбирательству : комплексный и сравнительный анализ норм ГПК РФ и АПК РФ // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства : теория и практика : сборник научных статей. Краснодар : Юридический центр Пресс, 2004.
4. Бельская И. А. Посредничество (примирение) в хозяйственном процессе : актуальные проблемы и тенденции развития : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2012.
5. Беспалов Ю. Ф., Беспалов А. Ю., Гордеюк Д. В., Касаткина А. Ю. Примирительные процедуры в гражданском, уголовном и административном судопроизводстве Российской Федерации : научно-практическое пособие. М. : Проспект, 2018.
6. Решетникова И. В. Культивирование идеи примирения // Российский судья. 2010. № 4.
7. Решетникова И. В. Философия судебного примирения // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. 2011. № 4.
8. Князев Д. В. Судьи-магистры в судебной системе США : правовой статус, участие в гражданском судопроизводстве и в примирительных процедурах // Закон. 2017. № 3.

References

1. Gerasimova S. I. Formation of Conciliation Procedures in Russia: Historical and Legal Aspect // Legislation. 2018. No. 12.
2. Zdrok O. N. The Place of Conciliation Procedures in the System of Stages of Civil Procedure // Legislation. 2019. No. 5.
3. Nosyreva E. I. The Stage of Preparation of the Case for Trial: A Comprehensive and Comparative Analysis of the Norms of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation // Contemporary Doctrine of Civil Arbitration Proceedings and Enforcement Proceedings: Theory and Practice: Collection of Scientific Articles. Krasnodar: Iuridicheskii tsentr Press, 2004.
4. Belskaia I. A. Mediation (Reconciliation) in the Economic Process: Current Problems and Trends: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Minsk, 2012.
5. Bespalov Iu. F., Bespalov A. Iu., Gordeyuk D. V., Kasatkina A. Iu. Conciliation in Civil, Criminal and Administrative Court Procedure of the Russian Federation: Scientific-Practical Manual. Moscow: Prospekt, 2018.
6. Reshetnikova I. V. Cultivating the Idea of Reconciliation // Russian Judge. 2010. No. 4.
7. Reshetnikova I. V. Philosophy of Judicial Reconciliation // Bulletin of the Federal Arbitration Court of the Ural District. 2011. No. 4.
8. Kniyazev D. V. Judges-Masters in the Judicial System of the United States: Legal Status, Participation in Civil Proceedings and Conciliation Procedures // Law. 2017. No. 3.